

inviolability of property became the basis of civil society and economic progress.

List of reference links:

1. Bostan, L., S. Bostan. 2008. Istoriya Derzhavy i Prava Zarubizhnykh Krayin [History of State and Law of Foreign Countries]. Kyiv: Centre of Scientific Literature.
2. Dohert, A. (Ed.). 2006. Grazhdanskiy Kodeks Napoleona [The Civil Code of Napoleon]. Translated from French by V. Zahvatayev. Supplements 1-4. Kyiv: Istyna.
3. Hlynyanyi, V. 2005. Istoriya Derzhavy i Prava Zarubizhnykh Krayin [History of State and Law of Foreign Countries]. Kyiv: Istyna.
4. Kodeks Napoleona, Kodeks cywilny Królestwa Polskiego, Kodeks zobowiązań i inne przepisy obowiązujące w województwach centralnych / Wstępem opatrzył Andrzej Mączyński. – Warszawa: LexisNexis, 2008. – 534 s.
5. Orach Y., B. Tyshchuk. 2012. Rym's'ke Pryvatne Pravo [Roman Private Law]. Kyiv: In jure.
6. Rohach, O. (2003). Kodyfikatsiyni Akty v Systemi Zakonodavstva Ukrayiny [Codification Acts in the System of Ukrainian Legislation]. Published Ph.D. Dissertation. Uzhhorod.
7. Romov's'ka, Z. 2005. Ukrains'ke Tsyvilne Pravo: Zahalna Chastyna [Ukrainian Civil Law: General Part]. Kyiv: Atika.
8. Sójka-Zielinska K. Kodeks Napoleona. Historia i współczesność. – Warszawa: Lexis Nexis, 2008. – 585 s.
9. Tyshchuk, B. 2008. Istoriya Derzhavy i Prava Frantsiyi (1789-1918) [History of State and Law of France]. Drohobych: Kolo.
10. Tyshchuk, B. 2013. Istoriya Derzhavy i Prava Zarubizhnykh Krayin. Novyi Chas (XVII st. – 1918 r.) [History of State and Law of Foreign Countries. New Time (XVII cent. - 1918)]. Lviv: Svit.
11. Yasinov's'ka, A. (2012). «Zahal'noteoretychna Kharakterystyka Kodeksiv [General-Theoretic Characteristics of Codes].» Lviv University Bulletin. Legal Series, 56, 59-64.
12. Zahvatayev, V. 2012. Kodeks Napoleona [Napoleonic Code]. Moscow: Infotrope Media.

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ ПЕРЕСТРОЙКИ НА РАСПАД СССР

В. СКОМОРОВСКИЙ,

кандидат исторических наук, доцент, проректор по научной работе
Ивано-Франковского университета права им. Короля Даниила Галицкого

SUMMARY

The article describes the actual problems of state forming history in the USSR at the final stage of the Union existence. Chronological borders of the research include 1985-1991 – the period of political and economical reforms known as “Restructuring”. Particular attention is paid to the national question, and ignoring it at the turn of the 1980-1990 it became a significant cause of the failure of perestroika. Detailed analysis of the sources and scientific literature prove that the politics itself caused the aggravation of political crisis in all spheres of social life which finally resulted in the USSR disintegration.

Key words: Soviet Union, Restructuring, Publicity, democratization, CPSU, party governance, transformation processes, national movements.

* * *

Статья посвящена актуальным проблемам истории государственности СССР на завершающем этапе существования союзной державы. Хронологические рамки исследования охватывают 1985-1991 гг. – период осуществления политических и экономических реформ, известных под названием «перестройка». Проанализированы основные задачи и цели политики перестройки; раскрыта роль М. Горбачева в определении курса и специфики реформ; дана характеристика причинам, которые привели к распаду СССР. Особое внимание уделяется национальному вопросу, игнорирование которого на рубеже 80-90-х годов XX столетия стало существенной причиной провала перестройки. Доказывается, что именно политика перестройки привела к обострению кризиса во всех сферах жизни общества, что повлекло, в конечном итоге, распад СССР.

Ключевые слова: Советский Союз, перестройка, гласность, демократизация, КПСС, партийное руководство, трансформационные процессы, национальные движения.

Постановка проблемы. Приступая к политике перестройки, советское руководство планировало одновременно решить проблемы прошлого и спорные вопросы современности. В частности, целью реформы было изменение системы управления и реформирования тоталитарного комплекса по направлению от идеи социализма к идеалам демократии. Для этого планировалось, чтобы демократические принципы легли в основу трансформационных процессов на территории СССР. Вместе с тем, курс на демократизацию, развитие гласности создали условия для легализации противоречий, а именно, в отношениях союзного центра и республик. Это способствовало нарастанию центробежных тенденций в стране, что, в конечном итоге, привело к ее распаду.

Актуальность темы исследования заключается в том, что с 1985 г. руководство советской страны ввело масштабные преобразования, которые охватили все сферы жизни советского общества и получили название «перестройка». Последствиями реформ стал распад единого государства, что существенно повлияло на жизнь людей во всех бывших советских республиках: он разделил государственными границами территорию некогда единого государства и тем

самым разделил много народов, проживавших на этой территории, он открыл путь к радикальному изменению политического и социально-экономического порядка на всем пространстве бывшего союзного государства.

По этой проблематике основательными исследованиями отмечаются К. Брутенц, Е. Волгин, М. Геллер, А. Данилов, Д. Драгунский, В. Ивкин, Т. Кауль, С. Кульчицкий, Б. Леванов, И. Овчар, В. Шейнис и другие. Однако на сегодняшний день практически от-

сутствуют комплексные обобщающие исследования, которые отражали бы полную и объективную картину влияния политики перестройки на распад СССР.

Цель этой статьи – уточнить и пересмотреть принципиальные аспекты, а также традиционные выводы относительно итогов политики перестройки в СССР в 1985-1991 годах, исследовать их влияние на развитие советской государственности в указанный период.

Изложение основного материала исследования. 23 апреля 1985 г. на пленуме ЦК КПСС М. Горбачев сообщил о планах преобразований, направленных на ускорение социально-экономического развития страны. С этого времени в Советском Союзе объявлена политика перестройки, которая включала две основные задачи: 1) проведение экономических реформ, направленных на создание элементов рыночной экономики при сохранении централизованного планирования; 2) демократизация общественной жизни, включая политический плюрализм, при руководящей роли КПСС, и ограниченный суверенитет союзных республик при сохранении единого государства. Конечной целью реформ провозглашалось построение «гуманного, демократического социализма».

Реализация указанных выше целей возможна была при условии детального анализа существующего положения вещей, а также посредством привлечения демократических составляющих. Таким образом, перестройка для большинства советских политиков была средством для решения проблем прошлого и дискуссионных вопросов того времени [1, с. 607].

В ходе решения основных задач перестройки в стране все чаще наблюдалось столкновение мнений и позиций, открытое противостояние политических сил. Растущий кризис власти означал и кризис перестройки. Он усиливался и проявлялся в двух плоскостях: идейной (появление различных политических течений) и практической (борьба за власть). Политическое положение характеризовалось существенными изменениями в настроениях людей, общественном сознании, в расстановке политических сил, поляризация и разделение кото-

рых, в основном, завершились. Начался новый этап политической борьбы – борьбы за власть [2, с. 339].

Значительным шагом на пути реформирования органов власти стало принятие 26 декабря 1990 г. Закона СССР «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления». С этого момента вводилась должность Вице-президента СССР [3, с. 17]. Правительство получило статус подчиненного Президенту СССР исполнительно-распорядительного органа, его переименовали в Кабинет Министров СССР [4, с. 152]. Итак, процесс формирования исполнительной ветви власти знаменовал собой разделение властей в государственном строительстве.

В СССР длительное время создавались искусственные условия для ограничения доступа граждан к власти, для демократической политизации населения, всячески сдерживались возможности оптимизации политической жизни. Радикальным стало реформирование политической системы, связанное с введением института президентства в СССР. 15 марта 1990 г. Решением большинства (59,2%) III съезда народных депутатов СССР Президентом был избран М. Горбачев [4, с. 151-152]. Таким образом, заняв пост Президента СССР, он сделал свою официальную позицию менее уязвимой юридически: для его смещения нужно было не голосование большинства съезда, а значительно более сложная, практически невозможная в тех условиях, процедура импичмента [5, с. 23].

М. Горбачев начал переговоры с республиками о новом Союзном договоре, но они затянулись. Медлительность и нерешительность центральных властей страны и Президента СССР в решении социально-экономических и политических вопросов привели к «параду суверенитетов» союзных республик. Речь идет, прежде всего, о Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации, принятой 12 июля 1990 г. I съездом народных депутатов РСФСР. Это означало, что юридически и фактически из состава Союза вышло государство, которое все годы существования было его

опорой и основой развития [6, с. 26]. Исследователь Р. Кауль по этому поводу заметил: «Существует, однако, еще одна, более серьезная проблема, чем даже экономика, которая способна нарастать как снежный ком и помешать прогрессу перестройки и Горбачеву. Это – проблема межнациональных отношений и отношений между центром и республиками. Что касается второго вопроса, то можно рассчитывать на его сравнительно быстрое решение. Первый же вопрос гораздо сложнее и требует значительно больше времени» [7, с. 111]. Результатом стало перемещение политической власти из Центра в республики. Последствием «парада суверенитетов» стало противостояние Центра и республик, которое выразилось в «войне законов», т. е. центр и стремящиеся к самостоятельности и независимости республики принимали законы, противоречащие друг другу, и отменяли законы друг друга.

Стоит заметить, что руководство страны «не осознавало, что в межнациональной сфере накапливается горячий материал, способный взорвать и «перестройку», и сам Союз» [8, с. 166]. Кроме того, М. Горбачев не только не опережал национальные движения, но и отступал под их давлением: «от тезиса «сильного центра» – к формулам «сильный центр – сильные республики», а затем – «через суверенные республики – к конфедерации» [8, с. 167-168]. К августу 1990 г. стало очевидно, что отсутствие новой национальной программы, попытки торможения национальных движений, предложения реформ, которые не соответствовали объективным потребностям времени привели к ситуации, когда 13 из 15 республик объявили о своей независимости. Развал Союза становился вполне возможным и вероятным. «Москва все еще сохраняет много козырей, – утверждает по этому поводу исследователь М. Геллер, – республиканские программы зачастую неясны, нередко утопичны. Бесспорно одно: Горбачев снова опоздал. Союзный договор, который он предлагает летом 1990 г., был бы, возможно, приемлем два года назад» [9, с. 357].

Следовательно, идеологический вакуум, который образовался из-за краха коммунизма, заполнялся нацио-

нальными идеями. Постепенно стали появляться новые национальные государства, где «национальные элиты уже готовы возглавить независимые государства» [10, с. 13]. Это свидетельствует о том, что руководство СССР не предоставляло национальным проблемам должного внимания, что являлось «удивительнейшим парадоксом перестройки» [9, с. 333]. Сам же М. Горбачев, анализируя ситуацию, заметил: «... мы потеряли слишком много времени на осмысление реальных процессов, развернувшихся в сфере национальных отношений» [11, с. 19]. Проблема национальностей усугубила те противоречия, которые длительное время удавалось урегулировать различными методами в условиях сохранения целостности страны [12, с. 25].

Таким образом, указанные процессы в РСФСР усилили центробежные настроения и соответствующие действия в других союзных республиках, продемонстрировав, что «начатые перестройкой процессы, обновление всех сторон жизни общества, в том числе и межнациональных отношений, протекают неоднозначно, а часто и крайне противоречиво. Объективный процесс возрождения национального самосознания нередко перерастает в стремление поставить под сомнение саму идею существования нашего единого и целостного Союза ССР» [13, с. 4]. Росла критика в адрес Президента СССР М. Горбачева. Все ошибки, которые привели к децентрализации государства, приписывались ему.

Сохраняя в своих руках формальную власть, М. Горбачев не мог практически повлиять на развитие событий, которые происходили в пока еще юридически целостном Союзе. 12 июня 1991 г. на основе закона «О выборах Президента РСФСР» от 24 апреля 1991 г. Президентом РСФСР был избран Б. Ельцин, а Президентом СССР все еще оставался М. Горбачев. С противоборством двух политиков исследователи связывают развал СССР [14, с. 59]. Очевидно, что двоевластие привело к существенному ослаблению центральной власти. Политические процессы на периферии стали самостоятельными, особенно в национальных республиках. Реформаторы этого не предусмотрели. Они

не предполагали, что перестройка вызовет всплеск национально-освободительного движения [15, с. 19-20].

Процедура укрепления двоевластия углубилась, поскольку два «властных пункта» находились в Москве. Существенно усилилась позиция Б. Ельцина [12, с. 174]. Вместе с этим более существенным стал и кризис власти на всеоъемном уровне, что постепенно вело к распаду государства. Анализируя результаты реформы, М. Горбачев отметил: «Абсолютно и определенно развалили Союз все мы с вами. Во-первых, перестройщики запоздали с реформированием Союза, реформирование партии создало сложную ситуацию в экономике, и народ начал уходить от их поддержки и открыл дорогу для других сил, которые использовали эти слабости реформаторов на полную катушку» [16, с. 5].

Анализируя просчеты политики перестройки, следует подчеркнуть, что на старте перестройки у команды М. Горбачева не было четкой модели и концепции общественно-политических преобразований, являлось следствием непонимания ситуации, в которой находилось советское общество. Вопрос о темпах реформ и их последовательность неоднократно анализировался в его окружении. Он (М. Горбачев – авт.) попытался «соединить несоединимое – рынок и централизованное планирование, демократию и руководящую роль КПСС, свободу слова и табу на обсуждение ряда тем, унитарное устройство СССР и суверенности республик» [17, с. 439]. Это обусловило введение радикальных и глубоких изменений, суть которых команда реформаторов видела в демонтаже тоталитарной системы, где, по убеждению М. Горбачева, «надо было действовать решительнее и быстрее по разрушению старых структур» [18, с. 5].

Одной из причин поражения трансформационного процесса выступил переход от тоталитаризма к демократии. Аргументировалось, что «... без всемерного расширения и углубления социалистической демократии, то есть без создания условий для повседневного, активного и действенного участия всех трудящихся, их коллективов и организаций в решении вопросов государственной и общественной

жизни, мы не сможем успешно идти вперед» [19, с. 360]. При этом не учитывалось, что демократию нельзя ввести приказом, ей необходимы условия для самореализации.

Спецификой реформ является то, что они проходили по схеме «революции сверху», когда главным субъектом преобразований выступает государственная власть. Фактически «Горбачев и его ближайшее окружение понадеялись на то, что проекты, разработанные в недрах реорганизованного партаппарата, будут последовательно «спускаться» советским органам, а те, в свою очередь, с огромным энтузиазмом и без тени возражений примутся за их непосредственную реализацию» [20, с. 33]. Без массового включения граждан страны в процесс демократизации общества, его в принципе невозможно было провести в режиме автоматического функционирования. Представители оппозиции констатировали, что «такие революции, в конечном счете, неизбежно оборачиваются против аппарата, если он не в состоянии удержать инициативу в приемлемом для себя русле. И этот аппарат начал сопротивляться перестройке, тормозить ее, бороться с ней, и она забуксовала на месте» [21, с. 58].

Причины поражения перестройки заложены также в самой ее основе, утвержденные соответствующими пленумами и съездами КПСС и приняты как стратегические решения к выполнению. На Пленуме ЦК КПСС в январе 1987 г. поставлена задача дальнейшей демократизации советского общества, совершенствования советской избирательной системы, выборов руководителей разных рангов на альтернативной основе. Выборы 26 марта 1989 г. показали определенный прогресс в этой сфере, и способствовали предоставлению избирателям возможности «реального выбора» [22, с. 34]. Таким образом, было достигнуто «изменение прежней системы и снятие ограничений на число кандидатов, выдвигаемых в каждом избирательном округе. Он (М. Горбачев – авт.) также добился введения такого положения, при котором избранным объявляется лишь тот кандидат, кто набрал более 50% голосов. Это было нововведением, которое укрепило демократи-

ческий принцип...» [7, с. 112]. Отмечалась необходимость дальнейшей разработки правовых актов, которые гарантировали гласность, выдвижение на руководящие посты беспартийных [1, с. 609]. По мере того, как демократизация общества и гласность лишали КПСС функций, она переходила в оппозицию к перестройке, а затем превратилась в ее прямого врага. Это, по мнению Горбачева, обусловлено тем, что в условиях перестроечных процессов партийное руководство вынуждено было бы доказывать свое право на власть. «А многие чувствовали, что получили власть из рук вышестоящих и вряд ли ее снова получат в условиях демократии» [23, с. 21].

Кризис партии создал условия для кризиса идеологии, а следовательно – системы и государства, построенной на ее основе [6, с. 25]. Партия «...потеряла бдительность. Она не проявила тех бойцовских качеств, которые нужны в тяжелейших условиях. На фоне возникновения других, пусть пока немногочисленных, но инициативно действующих партий и течений, которые активно используют средства массовой информации, мы просто растерялись» [24, с. 18-19]. Кризис партии иллюстрирует и то, что «членство в КПСС давно уже потеряло даже отдаленное сходство с участием в работе политической партии, а стало своеобразной клятвой лояльности» [10, с. 13].

Не достигнув поставленных целей, М. Горбачев признал, что «старая система распалась задолго до того, пока начала работать новая». Резкий разрыв между идеологическими обещаниями реформаторов и их реальной деятельностью, высокая экономическая и моральная цена модернизации – это один из главных итогов эволюционного процесса трансформаций. Генеральный секретарь считал, что с «тоталитарным строем на определенном этапе может справиться только тоталитарная партия. Но это было возможно только до тех пор, пока руководство партии поддерживало своего генерального секретаря. К началу 90-х годов XX в. КПСС потеряла свою монополию на власть и поэтому оставаться опорой перестройки для реализации ее целей не могла. Современники реформатора считают, что оставаясь генеральным

секретарем партии, М. Горбачев «сознательно шел к ослаблению системы, когда партия руководила всем и вся ... И впрямь, уже мало кто в стране боялся партии» [25, с. 367]. Такое мнение поддерживает ряд исследователей, утверждая, что М. Горбачев сознательно шел на ликвидацию существующей системы, а потому «преднамеренно избегал принимать конструктивные решения» [26, с. 3].

Несмотря на все недостатки и просчеты, политика перестройки одновременно раскрыла актуальные вопросы тогдашней политической системы: необходимость расширения демократизации; обеспечение условий и правовых норм для появления многопартийности, оппозиции; необходимость модернизировать Советский Союз. Многие из намеченных задач перестройка воплотила в жизнь. Подводя итоги проделанной работы, М. Горбачев отметил: «... нам удалось ликвидировать тоталитаризм как политический режим власти ... мы отменили цензуру и дали людям свободу слова. Граждане получили возможность избирать власть на альтернативной основе, начиная с трудовых коллективов и кончая Верховным Советом и Съездом народных депутатов, впервые появилась возможность свободно выезжать за границу и публично критиковать власть ... экономика страны уже тогда начала становится рыночной и социально ориентированной» [23, с. 209].

Выводы. Поражение демократических реформ и кризис власти создали условия для усиления государственных процессов в бывших социалистических республиках, с наделением их правом субъектов политического взаимодействия. Эти процессы имели определенную взаимозависимость и взаимообусловленность, поскольку выход республик из состава СССР был обусловлен как политическими изменениями в центре, так и ситуацией на местах. Попытке реорганизовать Союз было противопоставлено стремление республик выйти из его состава.

Список использованной литературы:

1. Мунчаев Ш. М. История Советского государства / Ш. М. Мунчаев, В. М. Устинов. – Москва : Норма, 2008. – 720 с.
2. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Т. 15 : 1985-1988. – Москва: Политиздат, 1989. – 671 с.
3. Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители 1923-1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В. И. Ивкин. – Москва : «Российская политическая энциклопедия». – 1999. – 639 с.
4. Иванов В. Історія держави і права України : у 2-х кн. / В. Иванов. – Київ : МАУП. – Кн. 2. – 2003. – 224 с.
5. Шейнис В. Август-91 : програнная победа / В. Шейнис // Свободная мысль. – 2006. – № 4. – С. 19-34.
6. Овчар І. Суспільно-політичні наслідки перетворень у СРСР (1985-1991 роки) / І. Овчар // Віче. – 2007. – № 21-22. – С. 24-26.
7. Кауль Т. Н. От Сталина до Горбачева и далее / Т. Н. Кауль. – М. : Прогресс, 1991. – 224 с.
8. Брутенц К. Развал Союза : Был ли неизбежен распад СССР? / К. Брутенц // Свободная мысль. – 2005. – № 1 (1551). – С. 163-177.
9. Геллер М. История России 1917-1995 : в 4-х томах. – Т. 3 : Седьмой секретарь. Блеск и нищета Михаила Горбачева / М. Геллер. – Москва : Изд. «МИК»; изд. «Агар», 1996. – 480 с.
10. Драгунский Д. Зачем он это сделал. Душа Горбачева на карте мира / Д. Драгунский // Новое время. – 2006. – № 9. – С. 12-14.
11. Перестройка десять лет спустя (апрель 1985 – апрель 1995) / Под ред. В. И. Толстых. – Москва : Изд-во «Апрель-85», 1995. – 216 с.
12. Палютін М. П. Україно-російські відносини : минуле і сучасність / М. П. Палютін. – Харків : Курсор, 2006. – 278 с.
13. Четвертая сессия Верховного Совета СССР (25 сентября – 1 октября 1990 г.) : стеногр. отчет. – Ч. III. – Москва : Издание Верховного Совета СССР, 1991. – 224 с.
14. Россия без Советского Союза : что потеряли и приобрели, что впереди? / Под ред. Ф. Бомсджорфа, Г. Бордюгова, А. Касаева. – Москва : Фонд

Фридриха Науманна, АИРО-XXI, 2007. – 160 с.

15. Кульчицкий С. Відкладена революція. Про події 1989-1991 рр. в Україні / С. Кульчицкий // Політика і час. – 2001. – № 8. – С. 13-23.

16. Экс-президент СССР Михаил Горбачев : «Я не уверен, что это правительство способно реализовать программу президента» // Известия. – 2005. – 16 мая. – С. 1,5.

17. Кучма Л. Д. Украина – не Россия / Л. Д. Кучма. – Москва : Время, 2003. – 560 с.

18. Август-91 / Под ред. А. В. Никольского. – Москва : Политиздат, 1991. – 272 с.

19. Горбачев М. С. Избранные речи и статьи / М. С. Горбачев. – Москва : Политиздат, 1985. – 383 с.

20. Волгин Е. И. Проблема реорганизации аппарата КПСС в условиях политических преобразований в СССР (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) / Е. И. Волгин // Вестник Московского университета. Серия : История. – № 6. – 2008. – С. 31-42.

21. Ельцин Б. Исповедь на заданную тему / Б. Ельцин. – Москва : Советско-британская творческая ассоциация «Огонек» – «Вариант», 1990. – 110 с.

22. Леванов Б. В. Политическая система СССР : история, проблемы, пути совершенствования. Вопросы и ответы / Леванов Б. В., Данилов А. А. – Москва : О-во «Знание» РСФСР, 1989. – 48 с.

23. Горбачев М. С. Неоконченная история. Три цвета времени. Беседы М. С. Горбачева с политологом Б. Ф. Славинин / М. С. Горбачев, Б. Ф. Славинин. – Изд. 2-е, доп. – Москва : Международные отношения, 2005. – 232 с.

24. Материалы объединенного Пленума Центрального Комитета и Центральной Контрольной Комиссии КПСС, 24-25 апреля 1991 г. – Москва : Политиздат, 1991. – 143 с.

25. Рыжков Н. И. Перестройка : история предательств / Н. И. Рыжков. – Москва : Изд-во «Новости», 1992. – 400 с.

26. Мельник-Хмарый В. Саморазрушение, или кризис государственного управления в СССР и СНГ / В. Мельник-Хмарый. – Днепропетровск : ОТИП «Днепркнига», 1993. – 20 с.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРИНЦИПА ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ЭКОНОМИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА УКРАИНЫ

С. СМОЛА,
аспирант Института экономико-правовых исследований НАН Украины,
судья Хозяйственного суда Луганской области

SUMMARY

In article problems of determination of concept and content of the principle of procedural economy of economic legal proceedings of Ukraine are researched. The comparative analysis of the principles of efficiency and procedural economy of economic legal proceedings is carried out, authoring determination of the principle of procedural economy is offered. Scientific developments of the scientists researching questions of system of the principles of an economic procedural law are analyzed. Questions of increase of efficiency of judicial permission of economic disputes in a context of implementation of the principle of procedural economy are researched. The place of the principle of procedural economy in system of the principles of economic process is determined. Questions of interaction of the principle of procedural economy with other principles of economic process are considered.

Key words: principle of procedural economy, efficiency, economic process, system of the principles of economic process, economic legal procedural law.

* * *

В статье исследуются проблемы определения понятия и содержания принципа процессуальной экономии хозяйственного судопроизводства Украины. Проводится сравнительный анализ принципов оперативности и процессуальной экономии хозяйственного судопроизводства, предлагается авторское определение принципа процессуальной экономии. Анализируются научные разработки ученых, исследовавших вопросы системы принципов хозяйственного процессуального права. Исследуются вопросы повышения эффективности судебного разрешения хозяйственных споров в контексте реализации принципа процессуальной экономии. Определяется место принципа процессуальной экономии в системе принципов хозяйственного процесса. Рассматриваются вопросы взаимодействия принципа процессуальной экономии с другими принципами хозяйственного процесса.

Ключевые слова: принцип процессуальной экономии, оперативность, хозяйственный процесс, система принципов хозяйственного процесса, хозяйственно-процессуальное право.

Постановка проблемы. Существенные изменения в общественно-экономической жизни Украины, вызванные переходом к рыночным отношениям, развитием частноправовых и публично-правовых отношений, обуславливают увеличение количества споров, возникающих между различными субъектами хозяйствования, что требует создания оперативного механизма защиты их прав и интересов. Необходимость повышения оперативности хозяйственного судопроизводства вызвана также спецификой судебного процесса, который является местом столкновения противоположных интересов сторон. Если предусмотренный законом срок рассмотрения хозяйственного дела нарушается, это причиняет участникам процесса определенные неудобства и дополнительные затраты. От оперативного и правильного рассмотрения судами хозяйственного спора непосредственно зависит и размер возникающих затрат, и объем негативных последствий. Кроме того, длительное рассмотрение споров отвлекает хозяйствующих субъектов от их хозяйственной деятельности и негативно влияет на авторитет и доверие к судебной власти. Защита прав и интересов субъектов хозяйствования может быть достаточно эффективной лишь в том случае, если она своевременна. Своевременность же защиты зависит от того, в какой мере процессуальная деятельность отвечает требованиям процессуальной экономии и оперативности рассмотрения дела в суде. Поэтому в настоящее время одним из наиболее актуальных направлений в разработке проблем повышения эффективности правосудия по хозяйственным делам является исследование вопросов, связанных с процессуальной экономией хозяйственного судопроизводства.